

Лаурус Карл на мгновение замер шагу, а затем невозмутимо произнес:

— Генерал сам во всем разберется, так что тебе незачем понапрасну тревожиться. Ты же военный врач нашей Первой армии, моя надежная опора, и тебе никак нельзя свалиться от переутомления.

Совейн лишь издал глухой звук в ответ. Его золотистые волосы ярко сияли под светом звезд межгалактического пространства, и Лаурус Карл, глядя на них, отчаянно жаждал протянуть руку и потрепать их. Однако он не смел: ему совсем не улыбалось испытать на себе гнев взбешенного донельзя выдающегося доктора Совейна и получить от него какую-нибудь целебную инъекцию.

Руководствуясь принципами истинного джентльмена, Лаурус Карл проводил Совейна до комнаты и только после этого повернул обратно. По пути ему то и дело попадались патрульные солдаты звездного корабля, и все они провожали его вопросительными взглядами. Превозмогая накопившуюся усталость, Лаурус Карл с бесстрастным выражением лица поприветствовал их, не обмолвившись и лишним словом. Добравшись до своей каюты, он рухнул на кровать и мгновенно провалился в глубокий сон. Что бы ни жгло завтрашний день, больше всего на свете ему сейчас хотелось просто хорошенько выспаться. Натянутые до предела за последние дни нервы наконец-то немного отпустили, и он жаждал лишь одного — позволить своему рассудку по-настоящему расслабиться.

А Сяо Чэньи, которого Совейн поминутно мысленно клял на чем свет стоит, в этот самый момент тонул в облачном океане виртуальной сети, не в силах выплыть обратно.

Сразу после того, как он замер в задумчивости, пытаясь осознать, какие же отношения связывают его с этим генералом Сиэном, в ушах внезапно раздался леденящий душу голос:

— Добро пожаловать в Облако. Желаете ли немедленно войти в Облако?

Этот холодный тон казался способным заморозить любые человеческие эмоции. Сяо Чэньи решил, что в комнату пробрался убийца, его мозг мгновенно напрягся, а на теле выступили мурашки. Хищным взглядом обведя всё вокруг, он не обнаружил ровно ничего. Затем ледяной голос повторил:

— Желаете ли немедленно войти в Облако? Если нет, Облако автоматически закроется через тридцать секунд.

От этих слов Сяо Чэньи немного пришел в себя. Он опустил взгляд на странный предмет в своей руке: похоже, голос доносился именно отсюда. Тридцать секунд — он понятия не имел, много это или мало, но судя по всему, времени оставалось в обрез.

И всё же, как войти?

— Неужели достаточно просто сказать, что я хочу войти? — Сяо Чэньи нахмурил свои волевые брови и заговорил сам с собой.

В тот самый момент, когда его слова затихли, он почувствовал легкое тепло на запястье. Не успел он даже крикнуть, что отравлен, как перед глазами у него всё погрузилось во мрак. Когда же вновь забрезжил свет, в поле зрения возникла прямоугольная рамка.

Тот же голос продолжил:

— Добро пожаловать в Облако. Пожалуйста, пройдите регистрацию.

После этого на экране появился перечень пунктов, обязательных для заполнения.

Все пункты были помечены имперским и межгалактическим письмом. Имперское письмо оказалось очень похоже на древние китайские иероглифы с упрощенным начертанием, в то время как межгалактическое напоминало письменность англоязычных стран.

Об упрощенном китайском Сяо Чэньи, разумеется, ничего не знал, но читать он умел — правда, традиционные иероглифы. Тем не менее, даже методом тыка и догадок удавалось уловить смысл написанного. Что же касалось межгалактического языка, то он выглядел для него не иначе как небесные письмена.

Облако являлось символом принадлежности к Империи, в нем содержалась вся информация о человеке, однако уровень его защиты был абсолютным — в конечном итоге данные каждого гражданина хранились в суперкомпьютере императорского дворца. Если обнаруживалась утечка чьих-либо личных сведений, имперская полиция преследовала виновных до самого конца и привлекала к строжайшей ответственности, благодаря чему эта вещь была невероятно удобной и практичной. И поскольку система выдавалась во временное пользование, привязывать ее по капле крови не требовалось: можно было сначала зарегистрироваться, чтобы просматривать нужную информацию, или связаться с семьей, чтобы сообщить о своем благополучии. Именно это и послужило главной причиной, почему Сиэн вручил такую штуковину Сяо Чэньи.

Как бы там ни было, а сейчас важнее всего было передать императору весточку, что он жив и здоров.

Только вот он никак не ожидал, что этот Сяо Чэньи совершенно пропустил слова генерала мимо ушей. Нет, вернее будет сказать: даже если бы они и долетели до его слуха, он всё равно понятия не имел, как с этим обращаться. Обыкновенный феодальный варвар, вышедший из эпохи феодализма и обладавший запредельной боевой мощью, перед лицом высоких технологий мог испытывать лишь одно — благоговейный трепет вперемешку с полной беспомощностью.

К счастью, технологии в эту эпоху развивались настолько бурно, что даже абсолютный профан мог справиться со всем простой голосовой командой — регистрация заполнялась автоматически со слов пользователя, иначе Сяо Чэньи пришлось бы несладко.

Однако в ту минуту он еще не осознавал, до каких высот дошел прогресс в этом мире. С любопытством изучая прямоугольное окно перед собой и глядя на строчки с вариантами, он подумал, что первый пункт, судя по всему, означает имя.

Ладно, была не была, стоит попробовать.

— Сяо Чэньи, — лениво произнес он вслух.

Облако выдержало трехсекундную паузу.

— Данное имя совпадает с именем Его Высочества Имперского Наследного принца и не может быть выбрано. Доступные альтернативные варианты: Сяо Чэньи Воинственный 12345, Сяо Чэньи Плакса 1234456, Сяо Чэньи Ничтожество 8549523...

Глядя на предложенные варианты с приставками, Сяо Чэньи почувствовал, что его внутренний мир рушится. Что делать, если этот хвост за собственным именем вызывает непреодолимое желание кого-нибудь убить?

Прищурившись, он процедил:

— Поместье Лолань.

На этот раз Облако пропустило ввод молниеносно.

Затем шел пункт пола.

Сяо Чэньи произнес:

— Мужчина.

Облако снова замолчало на три секунды.

— Извините, вы некорректно выразились. Пожалуйста, укажите правильный ответ.

Сколько бы невозмутим ни был Сяо Чэньи, сейчас он слегка растерялся. Если он не мужчина, то кем же ему стать, женщиной?

В этот момент в его голове мелькнула догадка, и, поджав губы, он бросил одно слово:

— Самец.

Система радостно пропустила ввод и вдобавок запустила фейерверк... Сяо Чэньи не покидало смутное ощущение, что этот салют над ним откровенно издевается. Вообще-то он не ошибался: обычно Облако устраивало фейерверк в честь тех, кто регистрировался в системе впервые, причем подавляющее большинство таких новичков составляли дети от одного до трех лет, и подобным образом их поощряли за правильный ответ...

После этого шли прочие необязательные графы, которые Сяо Чэньи благополучно проигнорировал. На финальном этапе входа Облако поинтересовалось:

— Желаете ли вы войти в неизмененном обличье? Если требуется коррекция, пожалуйста, выберите ее самостоятельно.

— Да.

Сяо Чэньи был безжалостным головорезом, привыкшим к убийствам, а навыкам предосторожности он уделял первостепенное внимание. Возможность изменить свою внешность перед появлением в незнакомом месте как нельзя лучше соответствовала его менталитету.

Коррекция внешности требовала ручной настройки. Черты лица у Сяо Чэньи были донельзя притягательными и изысканными, так что он без труда превратил себя в заурядного юнца, затеряться среди толпы которого можно было в ту же секунду.

Оставшись доволен результатом, он вошел в Облако. В ту самую секунду, когда он переступил порог, в голове слегка зашумело, и не успел он опомниться, как обнаружил себя стоящим посреди шумной многолюдной улицы.

Улица пестрела жизнью, толпы снующих туда-сюда людей непрерывно двигались мимо. Когда кто-то задел его плечом, он отчетливо ощутил толчок. Поистине волшебное место, подумал про себя Сяо Чэньи.

Над его головой висело множество разделов. Заметив вкладку Имперские хроники, он нахмурился, нерешительно ткнул в нее пальцем, и перед ним стала медленно разворачивать свою тайную завесу история Империи.

Простояв там без движения несколько часов и изучив всё от корки до корки, он наконец понял, в каком же месте очутился, и замер в оцепенении.

Эпоха, в которую он жил, давно канула в лету. В те времена династии сменяли друг друга, долгое разделение неизменно сменялось объединением, а история совершала крутые повороты — вплоть до 5555 года нашей эры, когда климат резко изменился и ресурсы их родной планеты (ох, в хрониках ее называли Землей) наконец истощились.

Людям не оставалось выбора: ради выживания они воспользовались разработанными ими передовыми технологиями и сквозь невероятные лишения достигли этого региона, который по данным приборов обладал признаками водных ресурсов и жизни. Однако эта земля тоже оказалась суровой и заброшенной, с чудовищными климатическими условиями. Переселенцы с Земли поначалу совершенно не могли приспособиться; лишь постепенно некоторые из них адаптировались к новой обстановке и под воздействием особенностей организма пробудили в себе различные способности, в то время как подавляющее большинство погибло из-за суровой погоды и сложностей космических перелетов.

В дальнейшем людей становилось всё меньше. На них и их новый дом зарились другие расы, а способные к деторождению женщины слабели телом — вплоть до полного исчезновения. Численность населения Империи стремительно падала, но при этом продолжительность жизни возросла. Еще тридцать лет спустя в Империи родился первый мужчина, способный выносить и родить ребенка.

Позже, опираясь на комплекс передовых медицинских технологий, человечество постепенно разделили на самцов и самок. По неизвестной причине — то ли из-за влияния климата, то ли по иным факторам — самцов в Империи всегда рождалось мало, тогда как самок было в избытке. Численный рост населения позволил людям вновь заняться созиданием.

Они развивали науки и технологии, неуклонно двигаясь вперед. В Империи установилась система монархического парламентаризма: военное ведомство действовало независимо, император контролировал нижнюю палату, в которую входили имперские органы принудительного насилия, законодательный орган, контрольно-надзорный орган, научно-исследовательские учреждения, а также обладал правом вето на кадровые назначения. Парламент же контролировал верхнюю палату, ведал финансами, кадровыми перестановками и прочими ведомствами. В состав парламента входило одиннадцать депутатов: один от военного ведомства, по пять от верхней и нижней палат. Также учреждалась должность секретаря парламента, однако сам секретарь правом голоса не обладал.

Переварив всю эту информацию в голове, Сяо Чэньи ощутил тяжесть на душе: что это за дикий мир такой? В нем что, совсем нет женщин?

При этой мысли Сяо Чэньи тяжело вздохнул. В его эпоху наличие трех жен и четырех

наложниц никого не удивляло, это считалось обычным делом, но вот стоило кому-то связаться с актером или увлечься однополый любовью — и общество тут же покрывало такого человека презрением.

Пусть он и был демоническим злодеем, пусть никогда не был женат, но он отродясь не помышлял о том, что настанет день, когда он сойдется с мужчиной...

Все мысли Сяо Чэньи были поглощены хрониками, и он совершенно не замечал окружающих, которые всюду шептались за его спиной, обсуждая, как в этом мире вообще мог появиться столь уродливый человек.

Впрочем, неудивительно: поскольку в Облаке можно было менять внешность, обычные люди настраивали облик, отталкиваясь от собственной природной красоты — кто-то делал себя чуточку привлекательнее, но радикальных перемен никто не устраивал; красивые оставались красивыми, а некрасивые хорошели. Все мыслили стереотипно и даже помыслить не могли, что кто-то станет намеренно полностью перекраивать или даже уродовать свое лицо.

И потому наводнявшие улицы самцы и самки поголовно отличались невероятной привлекательностью, так что появление посреди этого великолепия необычайно заурядного, слегка уродливого парня неизбежно вызывало у всех жгучее желание пошутиться.

А главное, этот тип уставился на хроники и застыл столбом на добрых несколько часов, отчего все вокруг сочли его не просто уродом, а круглым идиотом.

И пусть этот мир управлялся силой разума, законы здесь действовали точно так же, как во внешнем мире: если хочешь почитать книгу — пожалуй в библиотеку, где можно с комфортом устроиться в кресле за чашечкой кофе.

В результате перешептывания свелись к тому, что этот парень мало того что уродлив, так еще и глуп.

Впрочем, ни внутреннего слуха, ни прежней остроты слуха у Сяо Чэньи сейчас не было. К тому же он погрузился в пучину колоссального потрясения и едва ли прислушивался к чужим разговорам — иначе, с его-то злопамятным и мелочным нравом, он бы наверняка не преминул найти способ и при первой же возможности проткнуть мечом каждого из болтунов.

В этот момент кто-то зычно выкрикнул:

— Экстренные новости! Преследователь Первой армии пришвартуется в Столице через полчаса! По информации из военных кругов, наш генерал Сиэн и Его Высочество наследный принц поженились!

Как только эта новость облетела улицы, все вокруг замерли. Секунду спустя толпа дружно ахнула, и бледные от испуга люди принялись наперебой засыпать друг друга вопросами, правда ли это, а те, кто расслышал весть, тут же принялись высказывать мнения:

— Наследный принц — это тот самый наследный принц, который умеет только разводить цветочки и лить слезы?

— Да как он вообще смеет стоять рядом с генералом Сиэном!

— Я протестую! Генерал Сиэн — мой кумир, как он мог выйти замуж за это ничтожество?

...Это раздавались голоса самок, но следом зазвучали и самцы:

— Прежний генерал Сиэн был желанным женихом для всех самцов Столицы... но теперь, эх...

— По правде говоря, я благодарен генералу Сиэну за защиту родины, я восхищаюсь им, но на это лицо действительно невозможно смотреть.

— Генералу Сиэну ведь уже около тридцати, верно? Наверное, это насильственный брак, назначенный суперкомпьютером. В конце концов, если не считать склонности к слезам и трусости, наследный принц хотя бы принадлежит к императорскому роду, так что в какой-то мере они друг друга стоят.

— Ты сам-то понимаешь, какую чушь несешь? Генерал Сиэн изуродовал себя, защищая всех нас!

— Сказал красиво — так ступай и женись на нем сам...

Сяо Чэньи тоже прислушивался к разговорам толпы, но мало что понимал. Он — наследный принц, а тот, с кем у него заключен брак — генерал Сиэн; один — принц, другой — военачальник. Как эти люди могут среди бела дня так отзываться о них, неужели они не боятся смертной казни?

Конечно, в тот момент Сяо Чэньи еще не знал, что имперский император вовсе не был похож на владык его эпохи, способных одним словом решить судьбу человека — кому жить, а кому умереть, — единолично держа в руках бразды жизни и смерти всех подданных.

— До Столичной планеты осталось двадцать световых тысяч километров. При стыковке звездного корабля неизбежны колебания, пожалуйста, подготовьтесь к выходу из Облака.

Как раз когда в его голове роились неразрешимые вопросы, раздался тот самый холодный голос.

— Выход? — озадаченно произнес Сяо Чэньи. Как именно выходить...

Но стоило ему произнести эти два слова, как перед глазами всё погрузилось во мрак. Осознав, что видение исчезло, он обнаружил себя сидящим на больничной койке.

— И впрямь отличная штука.

Сяо Чэньи покачал головой, прогоняя остатки головокружения, и, бросив взгляд на устройство Облака на запястье, с улыбкой приподнял бровь. Место оказалось на редкость занятым; судя по всему, он вполне сможет продержаться здесь какое-то время.

Перед тем как звездный корабль пришвартовался на Имперской планете, рядовой солдат принес Сяо Чэньи новенький комплект военной формы. Поскольку одежды по размеру у него не нашлось, пришлось облачиться в китель без знаков различия. Солдат при этом с некоторым беспокойством размышлял о том, что наследный принц больше всего на свете ненавидел две вещи: военную форму и мехи — при одном взгляде на них он тут же принимался реветь. Раз уж сейчас деваться некуда и форму надеть все-таки придется, он наверняка прорыдает всю дорогу

до самого дворца.

Сяо Чэньи критически оглядел отдельный костюм, но недовольства не выказал — напротив, с живым интересом натянул его на себя. Одежда оказалась превосходного кроя, плотно облегла фигуру и подчеркивала стремительные линии тела. Сяо Чэньи решил, что такой наряд куда удобнее всяких халатов и ханьфу.

Солдат, дождавшись, пока Сяо Чэньи закончит одеваться, повернулся к нему — и едва не лишился чувств.

Наследный принц обошелся без слез! Неужели астероиды и зерги наконец полностью истреблены? К тому же, будучи гением с индексом 3S, он выглядел в военной форме так, будто ее сшили специально для него — невероятно притягательно.

Не обращая внимания на взгляд солдата, Сяо Чэньи вышел за ним следом из каюты. Добравшись до палубы, он с удивлением обнаружил, что ангар звездного корабля буквально забит людьми и летательными аппаратами. Стоило им заметить его, как в глазах окружающих вспыхнули огоньки — все взгляды устремились прямо на него.

Он ничуть не смутился: засунув руки в карманы и небрежно прислонившись к поручням, он принялся наблюдать, как Сиэн холодно отдает распоряжения солдатам. Совейн и Юнь Шо переглянулись, подумав об одном и том же: пусть Сяо Чэньи и неплох собой для самца, но вести себя столь неуважительно в подобной обстановке и так скверно относиться к генералу Сиэну — до чего же омерзительный тип, так и подмывает врезать ему как следует.

Когда звездный корабль с легким креном завершил стыковку у причала, Сяо Чэньи вслед за Сиэном сошел по трапу. Будучи новичком в этом мире, он доверял только Сиэну, так что держался исключительно рядом с ним.

Они миновали длинную лестницу, и бесчисленные люди отдавали им воинское приветствие.

Стоило ступить с трапа на твердую землю, как внизу обнаружился целый ряд припаркованных летающих машин с императорскими опознавательными знаками.

Командир императорской гвардии Ван Юнь отдал честь Сиэну и почтительно произнес:

— Ваше Высочество наследный принц, генерал Сиэн, прошу.

Сиэн на секунду задумался и направился к центральному флаеру. Сам он садиться туда не планировал, но, вспомнив о брачном контракте, решил все-таки съездить. Он опустился на сиденье, и Сяо Чэньи последовал за ним. Остальные гвардейцы расселись по остальным машинам, взяв центральный флаер в плотное кольцо охраны.

Когда летающая машина с резким свистом взмыла в небеса, Сяо Чэньи сохранял полнейшее спокойствие — ему казалось, что после увиденного даже парящая в небесах обезьяна уже не смогла бы его удивить.

В салоне царил молчок. Ван Юнь то и дело украдкой поглядывал через зеркало заднего вида на Сяо Чэньи и Сиэна. Об их помолвке он знал, но вот истинных намерений императора не ведал. То ли ему мерещилось, но наследный принц по возвращении казался каким-то

другим; в чем именно заключалась перемена, Ван Юнь не смел разглядывать слишком пристально. Как бы то ни было, сидевший перед ним человек оставался наследным принцем, и фамильярность здесь неуместна.

Больше всего же мыслей роилось в голове у самого Сяо Чэньи. Он размышлял о предстоящей встрече с императором, перед которым, судя по всему, придется преклонить колени. Он неустанно убеждал себя, что мужчина не должен ронять достоинство по пустякам, но понимал: когда потребуется, придется проявить гибкость.

Стоило флаеру стремительно домчаться до императорского дворца, как они вышли наружу. Их ожидал пышный церемониал встречи: по обе стороны выстроилась гвардия со звездными ружьями наперевес, неподалеку придворный оркестр исполнял жизнерадостную мелодию, а в самом конце аллеи застыла толпа придворных во главе с человеком в золотой короне.

Сяо Чэньи опустил взгляд, думая: «Вот он, император». И шагая вперед, рассуждал про себя: «Умереть раньше или позже — один черт, голову с плеч не снесешь, так что придется встать на колени».

Поэтому, не доходя до имперского императора всего каких-то трех метров, Сяо Чэньи внезапно остановился, рухнул на колени и уткнулся лбом в землю. Он намеревался выкрикнуть что-нибудь вроде отец-император, чтобы показать, что блудный сын вернулся и безумно по нему соскучился, но нужные слова никак не шли на язык, и ему пришлось снова поднять голову...

Едва подняв взгляд, он понял, что дело приняло скверный оборот: все присутствующие смотрели на него с ужасом. Не лучший знак, подумал он, невольно бросив косой взгляд на Сиэна. Лицо Сиэна, обычно лишенное эмоций и ледяное, сейчас тоже выражало редкую смесь удивления и шока.

Обескураженные лица окружающих и вовсе не стоило упоминания. Сяо Чэньи потупил взор, размышляя: похоже, репутация у этого наследного принца из рук вон плохая. Интересно, поверит ли кто-нибудь, если он заявит, что у него просто подкосились ноги?

В этот момент до него донесся мелодичный голос:

— Наверное, Сяо-И в дальних странствиях хлебнул немало лиха и до смерти соскучился по дому.

Позже, наскоро проштудировав учебники по имперскому этикету, Сяо Чэньи с удивлением узнал, что в Империи вовсе не существовало обычая падать ниц, да и власть самого императора жестко ограничивалась парламентом. А он, едва сойдя с корабля, растянулся перед монархом в глубочайшем поклоне, в мгновение ока повергнув всех в шок. Те же, кто знал истинный нрав наследного принца, теперь терзались мыслями: неужели принц решил публично расторгнуть помолвку, наплевав на императорское достоинство?

Впрочем, сам Сяо Чэньи, глядя на говорившего, думал лишь об одном: «Да пусть катятся ко всем чертям любые демоны и чудища, вот восстановлю свои боевые искусства — я вам еще покажу».

Когда Ван Юнь помог Сяо Чэньи подняться, на лице того не дрогнул ни один мускул. Человеку, повидавшему на веку грандиозные сражения, было не с руки поддаваться панике из-за мелочей. Он рассудил, что пока успел ознакомиться лишь с имперскими хрониками, а до деталей еще не добрался, однако твердо усвоил правило: меньше скажешь — меньше ошибешься. Поэтому, молча опустив голову, он замер на месте, решив выждать удобный момент, чтобы как следует во всем разобраться.

Нынешний император Империи носил имя Сяо Цзюэ. В его чертах проглядывало некоторое сходство с лицом Сяо Чэньи, но в них куда сильнее чувствовалась безжалостная решимость властелина и толика царственного величия. В этот момент он смотрел на Сяо Чэньи с оттенком отеческой нежности, которая смягчала его суровый облик и придавала ему мягкое человеческое тепло.

Рядом с императором стояла имперская императрица-мать Уэйн Соя. Уэйн Соя была второй женой императора и не приходилась Сяо Чэньи биологическим родителем.

Биологического родителя Сяо Чэньи звали Вэнь Цзюнь, и с малых лет он служил личным охранником Сяо Цзюэ. Они росли вместе с юным принцем, будучи не разлей вода, хотя сам род Вэнь не обладал особым влиянием. Впоследствии Вэнь Цзюнь перешел на службу в армию, где добился определенных успехов и занял высокий пост. Во всех остальных отношениях семью Вэнь можно было назвать типичными простолюдинами.

В свое время решение Сяо Цзюэ во что бы то ни стало жениться на Вэнь Цзюне далось ему не без труда, однако, судя по имперским архивам, отношения между императором и его супругом всегда были исключительно крепкими и нежными.

<http://bllate.org/book/20177/2010035>